

Психологическое изучение особенностей этнического самосознания молодого поколения казаков Краснодарского края

Методы исследования

Самосознание молодого поколения строится в процессе его социализации в условиях взаимодействия с ближайшим окружением. Для изучения особенностей самосознания молодого поколения предварительно следует изучить ценностные ориентации старшего поколения — это дает основания судить об **условиях** социализации. Поэтому нами была предпринята попытка изучить ценностные ориентации взрослых казаков.

При работе со взрослыми казаками, во-первых, нами использовался **метод включенного наблюдения**. Изучалась социально активная категория мужчин-казаков (атаманы, старейшины, а также активно участвующие в активизации казачьих традиций взрослые казаки, в том числе учителя казачьих школ, представляющие станицы и хутора Краснодарского края). Работа проводилась в процессе погружения во все насущные для казаков проблемы, связанные с возрождением традиционной атрибутики казачества, с православием, с новыми социальными притязаниями, с воспитанием молодого поколения («казачат»).

Во-вторых, мы обратились к методу беседы, который осуществлялся при посещении мест, где проходило интенсивное взаимодействие казаков друг с другом, а так же на специально организованных встречах. Результаты беседы фиксировались (рукописными и магнитофонными записями). При обработке данных проводился количественный анализ (подсчитывались значимые для задач исследования единицы обшета) и качественный анализ (обсуждались значения, определяющие ментальность казаков).

Анализ результатов включенного наблюдения и бесед

Анализ ценностных ориентаций казачества на идею возрождения дал основание сформулировать следующие. Как бы ни складывалась ситуация официального возрождения казачества в сфере политики и науки, в

Консолидация казачества по
этнокультурному признаку

действительности в самосознании взрослого населения среди казачества сегодня доминирует отношение к себе как к этнической общности, миссия которой состоит в возрождении традиций, в восстановлении прежнего уклада жизни, при этом казачество намерено возродиться как служивое сословие, занятое традиционно военной службой и земледелием.

Геоисторическая ситуация расселения казачества и образ жизни предков ориентируют современных казаков на консолидацию по этнокультурному признаку с акцентированием на деятельность служивого сословия (военная служба) и земледелие. Обе деятельности провозглашаются как основополагающий образ жизни казачества.

Современное казачество ориентировано на свое историческое прошлое. Сегодня литература о казачестве пользуется чрезвычайным спросом. Каждая книга о казачестве превращается в бестселлер. Исторические карты, указы и другие документы становятся источником, определяющим сегодняшние ценности ориентации.

Например, карты заселения казаков в XIX веке, права казаков и др. являются опорой для исторической рефлексии.

«Мы» и «Они»: самоназвания и
названия «других»

Особое место в самосознании казачества занимает тезаурус, отражающий принадлежность к этнической группе или к социальному статусу.

По социальному статусу казак относится к служивому сословию. Здесь понятие «казак» противопоставляется *иногородний, мужик*.

По культурно-этническому признаку казаки относят себя к отдельной от русских и украинцев этнической группе, входящей в славянский этнос. Здесь понятию «казак» противопоставляется *кацап, хохол*.

Геоисторическая ситуация расселения казачества по границам, очерченным ландшафтом (по большей части реками), определила еще одно наименование — *линейные казаки*.

«Москаль» относится к служивому казаку.

Казаки пристрастно относятся к своему происхождению. Например, «кубанцы» противопоставляются «донцам». При этом в народном фольклоре выражена взаимная стигматизация [1] — на слуху клеймение друг друга некомплементарными наименованиями.

Идеология: «За Веру, Царя и
Отечество»

Понятийный набор, отражающий ценностные значения и смыслы казачества, определял прежде и поддерживает сегодня самосознание казачества как привилегированную

общность, сформировавшуюся в экстремальных условиях проживания в пограничных районах России и стоящего прежде «За Веру, Царя и Отечество».

Специфическое объединение казачества как этнической общности по закону межэтнических взаимодействий этносов, проживающих в одном геоисторическом пространстве, противостояло в XIX в. соседствующим этническим группам и социальным сословиям. Сегодня это противостояние имеет инерционное продолжение, хотя понятия «иногородний», «мужик» изменили свои значения и смысл.

Эмоционально казачество повернуто на православие и развитие религиозности у своих детей. Однако казаки относятся пассивно к появлению в регионах их проживания различных религиозных сект.

В целом на фоне эмоциональной фиксации на перспективах своего возрождения и консолидации, казаки ищут пути для своего развития и обретения нового социального статуса.

Активность казачества распространяется на установление статуса казачьих школ — пяти общеобразовательных школ (51 класс). Это казачьи школы-гимназии № 60, г. Краснодар (9 классов), № 1, станица Тбилисская (9 классов). Казачьи школы: г. Хандыженск Апшеронского района (9 классов), школы № 2, г. Белореченск (6 начальных классов), школа № 3 Каневского района (18 классов). Кроме того, в 1994 г. открыт Казачий кадетский корпус. Заявлены детская организация «Казачата» (возраст 9–12–13 лет) и «Юные казаки России» (13–18 лет).

Именно с детьми и подростками казачьих школ начата целенаправленная работа по формированию у нового поколения ориентаций на ценности казачьей культуры и формированию мотиваций «быть казаком», «быть казачкой».

Включенное наблюдение подростков из казачьих школ и кадетского корпуса показывает общую тенденцию на их эмоциональное отношение принадлежности к казачеству. Эта тенденция особенно явно просматривается в присутствии заинтересованных взрослых казаков в моменты, когда взрослые эмоционально поддерживают подростков в любых проявлениях, подтверждающих их приверженность к казачеству. Например, когда подросток заявляет: «Я — казак», когда подросток говорит о том, что он «казак и потому православный», когда дети и подростки поют в хоре казачьи песни.

Потребность в социальном статусе

Исследовательские базы

Ориентации на ценности традиционной культуры

Эмоциональное отношение к своему статусу «казак»

Здесь следует особо отметить, что казачьи песни поются не только на русском, но и на украинском языке. Это двуязычное пение, очевидно, связано с историей переселения запорожцев в эти края вот уже более 200 лет тому назад. Кубанские казаки и казачата идентифицируют свою речь с русской речью, но вот пение продолжает жить в неизменном историческом прошлом времени как все, что связано с народным фольклором.

Подростки гордятся тем, что казачество играло особую роль в истории Российского государства, они знают (или слышали), что, начиная с 1918 г., происходило истребление казаков и лишение их исторической родины: депортация некоторых казачьих общностей. Однако сегодня эти знания они обнаруживают лишь пассивно, когда старшие обсуждают эти вопросы. При этом подростки из казачьих школ на сегодняшний день имеют смутные представления о самой истории образования и жизнедеятельности казачества, они почти не знают литературы по истории казачества и художественной литературы, посвященной казачеству.

Особое место занимают подростки-кадеты Кубанского казачьего кадетского корпуса. Их ориентируют помимо общеобразовательных дисциплин на профессиональную военную подготовку, на юридическое образование и на деятельность фермера-предпринимателя.

Организация в перспективе Казачьего университета и поступление в него является заманчивой мечтой многих юных кадетов. Первый набор в 260 кадетов (на 07.02.1995 г.) был осуществлен из числа 580 абитуриентов. Состав: 1/3 из г. Краснодара, остальные — большинство из Краснодарского края.

Основные ценностные ориентации: казак должен уметь защитить себя, свою землю, свою Родину; нет уз святее братства; казак — православный христианин.

Основной упор делается на историю и православие.

В казачьем кадетском корпусе войсковой священник Всекубанского казачьего войска отец Сергей читает курсы «История православия», «Закон божий», «История православных праздников». В церковь кадеты обычно ходят свободно, в соответствии со своей потребностью. Однако в соборе было посвящение в кадеты. Есть намерение у администрации казачьего кадетского корпуса восстановить традицию и с 18 лет в соборе принимать присягу на верность казачеству и Отечеству. Отрокам-кадетам это намерение льстит.

Новое поколение кадетов

Юные кадеты в своем большинстве из семей единоличных хозяйств. Они еще совсем недавно проявляли себя друг по отношению к другу как куркули и эгоисты. За пять-шесть месяцев обучения в кадетском корпусе они прошли через проблемы межличностных конфликтов, неуставных отношений, они страдали от жизни вне семьи.

Однако уже через полгода они приняли свою новую социальную роль и теперь гордятся, что они «казаки», «кадеты».

Новые старые обращения

Этому в большей мере содействовало то, что воспитательский состав формируется из кадровых военных, которые умеют работать с детьми. *Все общение происходит в контексте военных знаковых систем.* Обращения: «Господин кадет», «Господин учитель», «Господин есаул», «Господин войсковой старшина» (подполковник) и др. Взаимодействия: «наряд», «подача команд» и др. Все отношения ставные, но учитывается, что кадеты должны адаптироваться к новым условиям.

Совет атаманов и дирекция Казачьего кадетского корпуса держат под пристальным вниманием кадетов и работают над перспективой развития условий их воспитания и образования. Разрабатывается программа проведения практики на базе пограничных застав. У кадетского корпуса имеется 42 гектара земли, есть свои лошади (32 лошади в пос. Холмский). Кадеты обучаются уходу за лошадьми и выезду.

Шефы кадетского корпуса — Новороссийская воздушная десантная дивизия, которая предоставляет кадетам полевую базу (стрельбище), а в перспективе — 10 мест без экзаменов (по протекции Казачьего кадетского корпуса).

Все мероприятия по развитию условий обучения и воспитания казаков-кадетов выступают для них как существенный фактор места в системе общественных отношений и, безусловно, вскоре появится поколение казаков, соответствующее социальным ожиданиям организаторов и кураторов казачьего кадетского корпуса.

Размытая ментальность

Результаты анкетирования обращают на себя внимание тем, что если в ситуациях включенного наблюдения подростки чаще себя представляют как «казаки», то в письменной речи они относят себя в наибольшей мере к «русским». Это обнаружилось при сборе данных по анкете «Взаимоотношения между людьми», где требовалось указать все свои выходные данные.

Это обнаружилось также и при сборе данных по анонимной анкете «Отношения между разными этническими

группами», где в конце анкеты анketируемый указывает свою национальность среди других ответов, не выявляющих его персоны.

Объявление себя в качестве русского связано не только с реальным самосознанием подростков — казаков, но и с другими историческими стереотипами, выявляемыми в письменной речи: ведь в личном деле, в паспортах родителей казаков всегда пишется *русский*.

Амбивалентность

Мы хотим специально указать на наличие амбивалентности в чувстве национальной (этнической) принадлежности у казачества. Именно сопоставление данных непосредственного включенного наблюдения и анкетирования выявляет этот феномен. При этом следует указать, что *кадеты чаще причисляют себя к казачеству («Я — казак!»)*.

Казак — православный христианин

Важно также подчеркнуть, что *подростки-казаки отмечают свою принадлежность к православному вероисповеданию*.

Анализ результатов анкетирования подростков-казаков

После того как мы указали на выявленную специфику этнического самосознания подростков-казаков Краснодарского края, рассмотрим результаты анкетирования по другим параметрам.

Вопросы анкетирования «Межэтнические отношения» были сгруппированы в четыре структурных блока:

- 1 — *когнитивные компоненты социальных установок;*
- 2 — *эмоциональные компоненты социальных установок;*
- 3 — *поведенческие компоненты социальных установок;*
- 4 — *притязание на признание.*

Анализ ответов подростков проводился на основе подсчета количества названных народов и национальных праздников.

В ответах на вопросы называемые национальности регистрировались по следующим группам: а — русские, б — украинцы, в — кавказцы, г — другие национальности (немцы, евреи, татары, башкиры и т.д.).

Ответы на вопросы дополнительно ранжировались. Ранговые места распределялись следующим образом: 4 балла — народ, названный в первую очередь, 3 балла — во вторую, 2 балла — в третью, 1 балл — в последнюю очередь.

Таким образом, классифицировались ответы учащихся по рангам в процентах соответственно для русских (группа «а», украинцев (группа «б»), кавказцев (группа «в») и других национальностей (группа «г»), проживающих в Краснодарском крае.

Обратимся к анализу полученных результатов.

Когнитивные компоненты
социальных установок

1 — когнитивные компоненты социальных установок

Информированность

Наиболее часто подростки называли 5–6 народов, проживающих в Краснодарском крае (38–47%). Низкие значения.

От 1% до 18% подростков обнаружили в отношении национальных праздников других народов, а также в отношении религиозных праздников. Наиболее часто назывались Пасха (православная, «немецкая»), Рамазан.

Частота положительных ответов по каждому из выделенных рангов на вопрос о стремлении узнать национальные традиции других народов, проживающих в Краснодарском крае, не превышает 33,9%. При этом чаще всего подростки проявляют желание узнать о национальных традициях народов Кавказа.

2 — эмоциональные компоненты социальных установок

Симпатия, эмпатия

Чаще всего подростки называют 1–3 национальных праздника, которые им нравятся больше всего (41–53%). Это 9 Мая, Пасха, Рождество. Подростки своими оценками отражают действительное положение в отношении к праздникам: народная культура утратила свои традиционные праздники, связанные с историей в целом и с православием.

Охотнее всего повеселились бы на празднике русские подростки с русскими, подростки армяне — с армянами.

Среди событий в истории народов, проживающих в Краснодарском крае, которые вызывают сочувствие у подростков анализируемой выборки, чаще всего назывались землетрясение в Армении, война в Чечне, Азербайджане, Армении. Подростки-казаки, кроме того, указывали на притеснения казачества в годы коллективизации и советской власти.

Оценка

По параметру «оценка» предпочтения обследуемых подростков-казачков распределились следующим образом: больше всего среди народов, проживающих в Краснодарском крае, им нравятся русские, затем следуют украинцы, народы Кавказа (армяне, грузины, адыги) и другие национальности.

Подростки-армяне отдали свои предпочтения прежде всего армянам, затем следуют русские, грузины, украинцы и другие национальности. Чеченцы и азербайджанцы, как правило, назывались последними.

Как у русских, так и у армян антипатию вызывают чеченцы.

Эмоциональные компоненты
социальных установок

Русские подростки называют чеченцев — *черные*, армян — *хачики*.

Важно еще раз подчеркнуть, что подростки-армяне дифференцируют представителей народов Кавказа по параметру «оценка» на мусульман и христиан.

Принятие

В ответах на вопрос: «Есть ли национальные традиции народов, проживающих в вашем регионе, которые вы не одобряете?» как русские, так и армяне часто называют «воровство невест», «мусульманские обряды». Однако как у тех, так и у других процент подростков, которые указывают на эти традиции мусульман, достаточно мал.

3 — поведенческие компоненты социальных установок

Стремление к контакту

В ответах на данный вопрос как подростки-казаки, так и подростки-армяне достаточно часто выражают желание общаться и дружить с чеченцами и другими представителями кавказских народов. Интерес к «другим» присутствует в ориентациях подростков неизменно.

Наличие конфликтов

В ответах на вопрос: «Приходилось ли вам вступать в конфликты с представителями народов, проживающих в вашем регионе?» подростки-казаки чаще всего называли чеченцев. Причем подростки-казаки в среднем в два раза чаще конфликтуют прежде всего с чеченцами, чем армяне. Кроме чеченцев, подростки-казаки в ответах на этот вопрос указывали на «кавказцев», «хачиков».

4 — притязание на признание

Как на когнитивном, так и на эмоциональном уровне подростки-казаки народами, знающими традиции казачества и относящимися к казачеству с симпатией, считают русских и украинцев.

Представители кавказских народов, по мнению подростков-казачков чаще всего конфликтуют с казаками. Причем прежде всего в числе агрессивных называют чеченцев и армян.

Подводя итоги анализа результатов включенного наблюдения и анкетных данных, следует еще раз указать на фиксацию подростков-казачков на своей принадлежности к казачеству. *В непосредственном живом общении подростки легко заявляют о себе «Я — казак», в то время как в письменных ответах на вопросы анкеты они пишут «русский».*

Анкеты четко выявляют факт выраженной этнической идентификации подростков-казачков. Предпочтения при

Итоги включенного наблюдения
и анкетирования

выборе партнеров по общению, по совместной деятельности, а также доверие объявляется в первую очередь и в доминирующем числе — русским.

Подводя итоги анализа результатов включенного наблюдения и анкетных данных, следует еще раз указать на фиксацию подростков-казаков на своей принадлежности к казачеству. В непосредственном живом общении подростки легко заявляют о себе «Я — казак» в то время, как в письменных ответах на вопросы анкеты они пишут «русский».

В число единиц обсчета результатов анкетирования мы включили **идентификацию и обособление**.

Анкеты часто выявляют факт выраженной этнической **идентификации** подростков-казаков. Предпочтения при выборе партнеров по совместной деятельности, а также доверие объявляется в первую очередь и в доминирующем числе — русским. В то же время можно констатировать межэтническое **обособление** по отношению к кавказским народам, которое, однако, сопряжено с одновременным стремлением к взаимодействию. Здесь сказывается прежде всего стремление к взаимодействию с «другими», противоположными «нашим». «Мы» и «Они» — две знаковые сущности, имеющие значение для развития самосознания как в процессе исторических взаимодействий народов, так и в процессе онтогенетической социализации [2].

Рефлексивный самоотчет

Методика «*Кто Я?*» позволила изучить особенности рефлексии на себя у подростков-казаков.

Каждому подростку предлагалось самостоятельно придумать, что он собой представляет. В помощь давалась следующая расшифровка: «Кто я такой? Что я собой представляю как уникальный, ни на кого не похожий человек? Что я собой представляю как человек, похожий на каждого другого человека?»

Метод анализа рефлексивных самоотчетов подростков в возрасте 12–17 лет состоял в составлении частотного словаря. Суть этого метода — в выделении смысловых единиц, характеризующих качества подростка, описанные в самоотчете. Все качества, названные хоть однажды в самоотчете, записываются в общий перечень качеств. После фиксации общего числа качеств формировалась таблица частотного словаря значимых качеств личности для исследуемой выборки — в нашем случае для учащихся в казачьих школах и для кадетов Кубанского казачьего кадетского корпуса.

Анализ частотного словаря указывает на относительно низкие рефлексивные способности подростков-казаков казачьих школ и кадетов. Подростки ограничиваются в целом малым числом качеств, определяющих их как уникальную личность. Потребность в рефлексии на себя как личность, на других в связи со своим социальным и личностным положением, на все человечество как сферу своих взаимодействий с миром развита в слабой мере. Хотя подростковый возраст, ориентированный на рефлексию, здесь не было выявлено способности к развернутой рефлексии.

Анализ частотного словаря показал, что подростки в первую очередь относят себя к категории «человек». Определяющее значение для них имеет также социальный статус — «ученик». Личностная самоидентичность подчеркивается в первую очередь указанием на свою уникальность «Я — личность». Подростки-кадеты дают более широкий перечень своих уникальных качеств.

Что касается этнического самосознания, то в целом, подростки мало фиксированы в своих рефлексиях на национальную принадлежность. Лишь незначительное число подростков из казачьих школ (10 из 220) указали на свою национальную принадлежность «русский».

Самоотчеты подростков дают возможность видеть их глубинные ценностные ориентации «на себя». Здесь исследователь всегда может увидеть тенденции в развитии самосознания возрастной группы в контексте современных социальных условий.

Анализ результатов исследования фрустрированности подростков казачьих школ посредством **метода психодиагностики развивающейся личности** Мухиной В.С., Хвостова К.А. [3] показал своеобразие изучаемой выборки. Было обчислено 100 протоколов, полученных в результате работы с подростками мужского пола 12–13 лет.

Результаты данных обсчета сведены в табл. 1.

Таблица 1

Выраженность типов поведения на разных фрустраторов у подростков-казаков, проживающих в сельской местности (в %)

№ серии	Тип реакции				
	1	2	3	4	5
В целом по 1-й серии (учитель)	9	50	0	26	15
В целом по 2-й серии (родители)	9	53	0	28	10
В целом по 3-й серии (сверстники)	0	41	32	14	13

Типы реакций:

- 1 — активно включаемый, адекватный лояльный, стремящийся к преодолению фрустрации тип поведения;
- 2 — активно включаемый, неадекватный лояльный, фиксированный на фрустрации тип поведения;
- 3 — активно включаемый, адекватный нелояльный (агрессивный), фиксированный на фрустрации тип поведения;
- 4 — активно включаемый, адекватный нелояльный (игнорирующий), фиксированный на фрустрации тип поведения;
- 5 — пассивный, невключенный тип поведения.

Сравнительный анализ результатов

Для того чтобы лучше проинтерпретировать полученные данные по фрустрированности подростков казачьих школ, мы свели уже полученные прежде данные исследований фрустрированности подростков других выборок с нашими материалами.

Выборки будут представлены в следующем порядке:

- 1 — фрустрированность городских (московских) подростков 12–13 лет мужского пола (по материалам В.С. Мухиной и К.А. Хвостова);
- 2 — фрустрированность подростков-казаков 12–13 лет, мужского пола из станиц и хуторов (по материалам, собранным этнопсихологической группой ИРЛ РАО, в том числе и А.А. Ивановой).

В предложенной последовательности все выборки будут представлены в таблице.

Результаты сравнения
фрустрированности городских
и сельских подростков

Сравнительный анализ реакций на проективную ситуацию позволяет указать следующее.

У городских подростков фрустрированность выше, чем у сельских. При этом агрессивный тип поведения (3) у городских подростков проявляется в достаточно высокой степени в отношении ко всем фрустраторам — учителям, родителям, сверстникам (соответственно 24,7; 30,9; 37,6%). В то же время агрессивный тип поведения сельских подростков-казаков Краснодарского края проявляется только в отношениях со сверстниками (он равен 32%). См. табл. 2. Здесь он достаточно приближен к агрессивному реагированию на сверстников у городских детей (57,6 %). Сельские подростки не показывают фрустрированности, выраженной в агрессивном типе реагирования, на взрослых (проекция на учителя и родителей).

Активно включаемый неадекватно
лояльный тип поведения у
городских и сельских подростков

Активно включаемый, неадекватный лояльный тип поведения (2) у городских подростков проявляется в слабой степени (соответственно 17,2; 11; 11,9 %). Это

Таблица 2

*Выраженность типов поведения на ситуации фрустрации
у подростков разных выборок (в %)*

№ серии	Условия проживания	Тип реакции				
		1	2	3	4	5
В целом город по 1-й серии (учитель)	станция (казаки)	5,2 9	17,2 50	24,7 0	44,8 26	8,1 15
В целом город по 2-й серии (родители)	станция (казаки)	1,9 9	11 53	30,9 0	46,2 28	10 10
В целом город по 3-й серии (сверстники)	станция (казаки)	0 0	11,9 41	37,6 32	39,1 14	11,4 13

говорит о достаточной внутренней защищенности городских подростков из семьи. В то же время активно включаемый, неадекватно лояльный тип поведения у сельских подростков-казаков проявляется в весьма большей степени (соответственно 50; 53; 41%).

Это может быть обусловлено тем, что подростки-казаки проявляют выраженную форму адекватного поведения. Преобладание этого типа поведения может быть обусловлено особенностями социализации подростков-казаков на протяжении всего детства: в казачьих традиционных семьях распространен авторитарный стиль общения родителей о детьми, что способствует адаптивным формам поведения младших по отношению к старшим. У казаков традиционно принято, что дети не противоречат взрослым. Именно поэтому дети и подростки не проявляют агрессии по отношению к взрослым.

У городских подростков доминирует активно включаемый, адекватный нелояльный (игнорирующий) тип поведения. Игнорирование фрустратора, выраженное обособление требуют определенной внутренней силы. Хотя эта форма противостояния не является продуктивной, она представляет собой демонстрацию сопротивления (обособления). Игнорирующий тип поведения у городских подростков выражен в наибольшей степени (соответственно: 44,8; 46,2; 39,1%). У сельских подростков-казаков игнорирующий тип поведения занимает второе место после неадекватно-лояльного (соответственно 26; 28; 14%). Сопоставление

выраженности игнорирующего типа поведения у городских подростков и сельских подростков-казаков говорит о том, что эта форма реагирования встречается в среднем и 2 раза реже у подростков из традиционной авторитарной системы семейного воспитания. Лишь в общении со сверстниками, как было уже указано, адекватный нелояльный тип поведения проявляет себя в выраженной агрессии (32 %).

У подростков-казаков доминирует адаптивная форма поведения

Итак, из вышеизложенного явствует, что у подростков-казаков, в проективных ситуациях доминирует адаптивная форма поведения, в отличие от городских московских подростков, у которых доминирует неадаптивный тип поведения (агрессия и игнорирование). Выявленные результаты требуют специальных размышлений и продолжения изучения ментальности казаков в ситуации обыденной жизни и в ситуации военных баталий.

Расслоение самосознания казачества на новые и старые ценности

Полученный материал позволил сделать следующие **выводы.**

1. Изменение контекста общественных отношений вследствие размывания ценностей авторитарного общества (когда человеку транслировались постулаты социалистической идеологии, теории и нравственно-нормативных основ поведения) в настоящем привело казачество к явному расслоению самосознания на «новые» и «старые» ценностные ориентации. Именно ажиотированная часть казачества ориентирует всю общность на новые ценности». При этой представители и «нового» и «старого» типа самосознания действуют по модели маргинальной личности, т.е. находятся за пределами характерных для данного сообщества социокультурных норм и традиций. Оба типа самосознания испытывают эмоциональную напряженность, а казаки, причастные к заявляемому возрождению традиций и менталитета (ажитированная часть), являются заметно фрустрированными.

Новые ценностные ориентации казачества как социальной общности в настоящее время еще формируются, поэтому в целом они еще представляют собой некий синкрет. Однако уже явно выступает идея казачества как этнической общности и социальной группы. «Старые» ценностные ориентации представляют собой скорее пассивное скольжение большей части казачества по рельсам социалистической идеологии, когда народ ощущал себя в положении «массы», а человек занимал позицию объекта воздействия общества.

При том, что казачество многие столетия объединялось под эгидой идеи «За Веру, Царя и Отечество», которая стала мифом, а в годы авторитарного управления в СССР вера стала мало-помалу угасать, хотя казачество всегда относилось к православным христианам. Сегодня в связи с религиозной свободой казачество активно восполняет утраченное. Безусловно, усиливает эту тягу к вере не только сама по себе возможность обрести себя в свободе выбора, но и маргинальная ситуация, создающая тревожный фон.

Современные ориентации
казачества

2. Современные ориентации казачества Краснодарского края связаны: с демократизацией общества; с пограничным существованием регионов — потенциальных антагонистов по историческому, экономическому, религиозному и этническому статусу; с политическими (лидерскими) притязаниями лиц из числа казачества; с ностальгией по романтизированному образу самого казачества и образа его жизни.

Амбивалентность идентификаций

3. Подростки-казаки обнаруживают выраженную этническую идентификацию, которая, однако, амбивалентно представлена в диапазоне «Я — русский» — «Я — казак». Предпочтения при выборе партнеров по общению, по совместной деятельности, а также доверие объявляются в первую очередь и в доминирующем числе — русским.

Можно констатировать межэтническое обособление по отношению к кавказским народам, которое имеет типичный окрас для этносов, проживающих в одном геоисторическом пространстве: явное отчуждение сочетается с интересом и стремлением к взаимодействию с «другими».

У подростков-казачей доминирует
лояльный тип поведения

4. В ситуациях фрустрации (проективная методика) подростки-казаки из казачьих школ дают прежде всего реакции, выражаемые в лояльном типе демонстрируемого поведения. Следующий по степени реакций — игнорирующий, фиксированный на фрустрации тип поведения. Такого типа реагирование говорит в целом о пассивной позиции по отношению к травмирующим ситуациям, что может быть связано с авторитарными традициями семейного воспитания. Во всяком случае причины доминирования адаптивного типа поведения у младших подростков-казачей требуют специального изучения.

Ментальность подростков-казачей

5. Этническое самосознание подростков-казачей (учащихся казачьих школ) можно характеризовать как маргинальное. По большей своей части подростки

занимают позицию пассивного объекта, готового принять указание к действию. Они не готовы воспринимать окружающую действительность как проблемную для себя и, следовательно, как предмет для умственных операций.

Этническое самосознание подростков-кадетов отличается несколько большей ориентированностью на свою принадлежность к казачеству и более активной позицией по отношению к себе и к миру.

Региональная политика, и в частности, политика отдела координации работы органов образования и культуры администрации Краснодарского края, должны строиться таким образом, чтобы рефлексии подростков на себя, других и социальные явления осуществлялись не с точки зрения ближайшей социальной общности, а через расширение самосознания до уровня исторической этнической общности, давшей весь диапазон исторического прошлого, значений и смыслов, рожденных всей многовековой историей России. Важно продвинуть подростков-казаков от мифологических ориентаций и развить у них потребность к современному осмыслению жизни.

1. Мухина В.С. Инициации подростков во временных объединениях как условие личностного роста. Стигматизация личности в подростковой среде // Развитие личности. № 3–4. 2000.

2. Мухина В.С. Проблемы генезиса личности. М., 1985.

3. Мухина В.С., Хвостов К.А. Психодиагностика развивающейся личности: проективный метод депривации структурных звеньев самосознания. Ч.2. Архангельск, 1996.